

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 003.040.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 21.10.2021 № 23

О присуждении Анной Элладе Кан-ооловне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Экспрессивная лексика тувинского языка, характеризующая человека (в сопоставительном аспекте)» по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание принята к защите 19 июля 2021 г. (протокол заседания № 4) диссертационным советом Д 003.040.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук; 630090, г.Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; приказ ВАК Министерства образования и науки РФ № 105/нк от 11 апреля 2012 г.

Соискатель Анной (Ондар) Эллада Кан-ооловна, 02.06.1981 года рождения.

В 2007 г. соискатель окончила филологическое отделение гуманитарного факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации «Новосибирский государственный университет», присвоена квалификация «филолог, преподаватель со знанием немецкого и турецкого языков по специальности “Филология”»; с 2007 г. по 2011 гг. обучалась в аспирантуре Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук; работает научным сотрудником отдела языкознания (словарей), литературы (фольклористики) государственного бюджетного научно-исследовательского и образовательного учреждения «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва».

Диссертация выполнена в отделе языкознания (словарей), литературы (фольклористики) государственного бюджетного научно-исследовательского и образовательного учреждения «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва». Научный руководитель – заведующая сектором языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук Широбокова Наталья Николаевна. В связи с кончиной Н. Н. Широбоковой 13 ноября 2020 г., Анной Э. К. назначен новый научный руководитель – Салчак Аэлита Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры тувинской

филологии и общего языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тувинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Чертыкова Мария Дмитриевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» (г. Абакан),

Саналова Байару Борисовна, кандидат филологических наук, руководитель научно-исследовательского отдела языка, фольклора и литературы Бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова» (г. Горно-Алтайск),

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук в своем положительном отзыве, составленном ведущим научным сотрудником отдела якутского языка, кандидатом филологических наук Федором Николаевичем Дьячковским, подписанном заведующей отделом якутского языка, доктором филологических наук Даниловой Надеждой Ивановной, утвержденном директором, кандидатом филологических наук, доцентом Поповой Натальей Иннокентьевной, отмечает, что диссертационное исследование в целом соответствует цели и задачам описания экспрессивных имен и именных словосочетаний, характеризующих человека, в тувинском языке в сопоставлении с русским языком. Научная новизна работы определяется тем, что проблема экспрессивности на материале лексем, представляющих базовые характеристики человека, с применением когнитивно-антропоцентрического подхода к изучению языков разного строя выносятся впервые в истории изучения тувинского языка. Диссертация производит общее положительное впечатление, её выводы основаны на репрезентативном фактическом материале тувинского языка. Диссертация прошла достаточную апробацию и в целом отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, цель, поставленная диссертантом, достигнута, задачи решены, а её автор, Анна Эллада Кан-ооловна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Ведущая организация дала положительную оценку диссертации.

В отзывах оппонентов были высказаны следующие вопросы и замечания.

1) В теоретической части диссертации не обозначены и не прокомментированы такие доминирующие характеристики экспрессивного слова, как их прагматическая асемантичность, недолговечность экспрессивного компонента в слове, развитие экспрессивных вариантов в структуре многозначного слова, частое отсутствие экспрессивного компонента в словарных дефинициях многозначного слова, преобладание субъективно-оценочного фона в экспрессивном слове и др.

2) В ходе анализа семантической структуры экспрессивного слова следует обращать внимание на многогранность его функционально-стилевого комплекса и на открытость стилиевых границ. Одно и то же слово в зависимости от контекстных условий реализации может приобретать разную стилиевую окраску, в том числе и экспрессивную. Слова *уйгужу* 'засоня' от *уйгу* 'сон', *арагачы* 'алкоголик' от *арага* 'алкоголь', *содаачы* 'драчун, скандалист' от *содаа* 'драка, ссора' и др. диссертантом представлены как экспрессивы. Но такие лексемы в контексте могут характеризоваться нейтральной стилиевой окрашенностью. В каких случаях происходит межстилевая дифференциация и слова переходят в ряд экспрессивов?

3) В разделе 2.1.5.2 «Форманты положительной оценки в тувинском и русском языках» о показателе =*най* / =*бай* автор пишет, что он помимо положительной семантики выражает и «ироническое значение с целью разоблачения отрицательных черт характера человека: *чалгаа* 'ленивый' + =*най* 'лентяй', *олут* 'сидение' + =*най* 'лежебока'» [с. 96]. Однако, исходя из прагматических соображений, подобные лексемы могут выполнять и отрицательные коммуникативные функции, например, *чуттугбай* 'неряха, грязнуха, грязнуля' [ТРС 1968: 548]. В русском языке такая же ситуация, например, выражения типа *Умник (работничек, папаша и др.) нашёлся!* Думается, что представленные автором семантические раскладки структуры экспрессивов свидетельствуют о несовершенстве проведённой классификации.

4) При анализе автором содержания экспрессивных единиц часто прослеживается недоговорённость и остаются неясными вопросы относительно их функционально-семантических особенностей. Например, непонятно, всегда ли играют значимую роль в реализации экспрессивов их сочетаемостные особенности, например, в реализации лексемы *хөөкүй* 'бедный, несчастный, жалкий // бедняга' [ТРС 1968: 491], где её сочетание с *судалы чок* даёт значение 'мертвец': *Ону доп-дораан күүсетпес, бүдүрбес болзуңза, суу чок байлаң, судалы чок хөөкүй болур сен* (У-Х, 64) 'Если не исполнишь все её желания, то окажешься как рыба без воды, как мертвец без пульса'. И насколько сгущается эмоциональная окраска при сочетании двух синонимичных экспрессивов: *хөөкүй* и *бараскан*, например, в предложении: *Хөөкүй барасканны ам-на аарыг салып өршээр боор* (И-6) 'Наверно, сейчас-то отпустит болезнь беднягу'? [с. 83–84]. С учётом каких семантических особенностей действуют в предложении эти две лексемы?

5) На с. 94 приведены форманты положительной оценки в тувинском и русском языках. Здесь видим большую разницу в численности уменьшительно-ласкательных аффиксов: в тувинском языке 9 (последний аффикс *-ка* явно заимствован из русского языка), а в русском языке – 24. Очевидно, что данный феномен связан с национальным менталитетом и характером двух этносов, а язык выступает как их отражение. Что Вы скажете по этому поводу?

6) Обращают на себя внимание некоторые недоработки в техническом оформлении текста диссертации, например, изредка встречающиеся опечатки, нерасшифровка аббре-

виатур при первом упоминании в тексте, отсутствие описаний в тексте некоторых типов экспрессивов, представленных в Приложениях, и др.

7) В тексте диссертации следовало бы давать более точные названия заголовков (с. 38) п. 2.1.1. и (с. 103) п. 2.1.5.3.

8) Описывая схемы метафоризации по модели «животное → человек» (с. 40) автор рассматривает слово *коккаарак* ‘волк’ – ‘страшный человек’, далее (с. 48) рассматривает слово *бөрү* ‘волк’ – ‘вор’, ‘опытный, мудрый человек’. Хотелось бы уточнить, как эти два синонимических слова соотносятся друг с другом в их переносных значениях?

9) К сожалению, в тексте не всегда выдерживается логическая последовательность. В частности, на с. 70 автор, перечисляя переносные значения слов *чаппан* ‘полынь’, *саргы* ‘клещ’, *маңгыс* ‘чудовище’, являющихся метафорическими экспрессивами, в качестве подтверждения приводит пример предложения со словом *хек* ‘кукушка’.

10) В тексте не всегда выдерживается логическая последовательность. В частности, говоря о конверсивах в тувинском языке, автор при перечислении значений лексем где-то после цифры оформляет точку с запятой, то скобку; см. с. 73, 75, 102.

11) Хотелось бы, обратить особое внимание автора на точность переводов с тувинского на русский язык. См. с. 82 лексема *кайгал* ‘удалой, лихой’, с. 83 *хөөкүй* ‘бедняжка’.

12) Вызывает сомнение употребление в русском языке (с. 123–124) сочетаний типа – *нищий тип, упрямый тип, двуличный тип* по отношению к человеку, которые автор приводит в качестве перевода к тувинским словосочетаниям со словом *чүве*: *шалдаң чүве, дедир чүве, авыяас чүве, аастырак чүве*.

13) В тексте диссертации на с. 124 автор приводит следующие тувинские словосочетания с их переводами на русский язык: *өлбезек чүве* ‘слабак, полуживая вещь (к человеку)’, *чайык чүве* ‘ненормальный, дурной человек, вещь’, *чазылчок чүве* ‘горячо расположенный к кому-то человек’ и др. Считаем, что подобные переводы не допустимы. Здесь речь идет о характеристике человека, поэтому в переводах слово *вещь* не уместно. Для более точной передачи текста оригинала следует параллельно давать буквальный и смысловой перевод.

14) Хотелось бы обратить внимание на формулировку «словосочетания со словом *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ сочетаются также с именем существительным» (с. 124). Однако, судя по приведенной модели: N + N (*чүве*) и примерам, речь идет о том, что слово *чүве* в составе словосочетания может сочетаться также с именем существительным. Примеры из текста: *аазатпай чүве* ‘разиня, ротозей’, *содаачы чүве* ‘драчун’ и т. д. Следует отметить, что неточность в формулировках затрудняет восприятие материала и его понимание.

15) В тексте диссертации имеются опечатки (с. 19, 40, 46, 51 и т. д.) и пунктуационные ошибки (с. 10, 18 и т. д.).

В отзыве ведущей организации сделаны следующие замечания и сформулированы вопросы.

1) Обнаружен ряд огрехов и опечаток (с. 7, 24, 35, 73, тавтология на с. 110, 151).

2) Диссертант часто использует термин *экспрессивные имена*, хотя в примерах можно обнаружить оценочные, эмоциональные, образные имена и словосочетания разной структуры (субстантивные, адъективные): *бажы каткан* 'умудренный опытом' (букв.: с закаленной головой), *отка кагган сиир дег* 'очень вспыльчивый' (букв.: как сухожилие в огне), *иитинде диитиг* 'коварный' (букв.: внутри имеющий зуб), *өде-чара кижси* 'бойкий человек', *олутнай чүве* 'лежебока', *чорбас чүве* 'никудышный, плохой (о человеке)'. Поэтому при лексико-семантическом анализе экспрессивных единиц следовало бы провести четкую дифференциацию оценочности, эмоциональности, образности в них.

3) Вызывает вопрос приведенное на с. 74 утверждение «Конверсия как способ образования экспрессивного значения является распространенным способом в тувинском языке». Известно, что Б. И. Татаринцев, изучая смысловые отношения и связи слов в тувинском языке, предложил термин *лексико-грамматический вариант* (ЛГВ) слова [Татаринцев 1996: 108]. Он рассматривал конверсию как результат семантических отношений между глаголом и существительным, а также между существительным и прилагательным. Однако последующие исследования этой проблемы показывают, что конверсия охватывает все части речи – и знаменательные, и служебные. Можно утверждать, что лексико-грамматические омонимы и ЛГВ с экспрессивным значением в тувинском языке являются результатом словообразовательного процесса конверсии, а не способом образования экспрессивного слова.

4) Использование приема глоссирования при переводе предложений с тувинского на русский язык, к сожалению, недостаточно убедительно для раскрытия образности, экспрессивности в значениях слов, при этом они занимают очень много места. В таких случаях считаем более уместным для передачи того или иного семантического оттенка экспрессивного слова использовать дословный перевод примеров на русский язык.

5) В диссертации написано: «экспрессивы распределены на 24 СГ по общему значению, из которых 13 СГ отрицательной оценки и 11 СГ положительной оценки. Все СГ экспрессивов сопоставлены с СГ русского языка (с. 10, 172)». Для убедительного представления результата сопоставления следовало бы привести процентное соотношение или статистические данные сравниваемых языков по разным признакам оценочности. Это относится также к устойчивым словосочетаниям фразеологического типа, где можно представить экспрессивно-оценочные языковые единицы с полностью или частично переосмысленным значением.

6) На с. 110 диссертации находим раздел под названием «Классификация экспрессивов по происхождению», а также в вводной части читаем: «в нашей работе выявлены экспрессивные лексемы монгольского и русского происхождения» (с. 110), хотя в содержании текста идет речь о заимствованных экспрессивах без деления их по происхождению. На самом деле этимологическая классификация должна опираться на анализируемые единицы. Следовало бы назвать раздел «Классификация заимствованных экспрессивов».

7) В тексте работы наблюдаются частые повторы результатов семантического анализа экспрессивных имён и именных сочетаний в начале и в конце разделов глав.

Соискатель имеет 12 опубликованных статей общим объемом 5,41 п. л., 5 из которых в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе три статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus:

а) в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций:

Анна, Э. К. Лексемы *кара* 'черный', *көк* 'синий', *кызыл* 'красный' как экспрессивные средства в тувинском языке / Э. К. Анна // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: История, филология. – Т. 15. – Вып. 9: Филология. – Новосибирск, 2016. – С. 93–111.

Анна, Э. К. Экспрессивность как часть антропоцентрической парадигмы в языке (на примере тувинского и русского языков) / Э. К. Анна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 10 (76). – Тамбов, 2017. – С. 51–55.

б) в изданиях, входящих в международные базы данных WoS и Scopus:

Анна, Э. К. Экспрессивные имена монгольского происхождения в современном тувинском языке / Э. К. Анна // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – № 3 (13). – Томск, 2016. – С. 9–18.

Анна, Э. К. Метафорические экспрессивы в русском и тувинском языках / Э. К. Анна // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – № 3 (17). – Томск, 2017. – С. 9–14.

Анна, Э. К. Отражение метафорических экспрессивов в тувинской лексикографии / Э. К. Анна // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 1. – С. 252–264 (DOI 10.17223/18137083/74/19).

На диссертацию и автореферат поступило 6 положительных отзывов:

Филлипова Гаврила Гаврильевича, доктора филологических наук, профессора кафедры якутского языка Института языков и культуры народов северо-востока Российской Федерации Федерального образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (отзыв положительный, замечаний и вопросов нет);

Стрелковой Ольги Борисовны, кандидата филологических наук, доцента кафедры общего и финно-угорского языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (отзыв положительный, содержит одно пожелание: положений, выносимых на защиту, могло быть меньше; один вопрос: о дальнейших перспективах исследования);

Абдиной Раисы Петровны, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника сектора языка Государственного бюджетного научно-исследовательского научного учреждения Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт

языка, литературы и истории» (отзыв положительный, содержит одно пожелание: уточнить формулировку предмета и объекта в методологической части);

Бадмаевой Любови Дашинимаевны, кандидата филологических наук, доцента, ведущего научного сотрудника отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (отзыв положительный, замечаний и вопросов нет);

Чебоचाковой Ирины Максимовны, кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника сектора языка Государственного бюджетного научно-исследовательского научного учреждения Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории» (отзыв положительный, содержит 2 вопроса);

Ондар Валентины Сувановны, кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тувинский государственный университет» (отзыв положительный, замечаний и вопросов нет).

В отзывах отмечается актуальность темы, теоретическая значимость и научная ценность исследования. **Актуальность** диссертации определяется тем, что сравнительно-сопоставительное рассмотрение семантически общих языковых фактов в различающихся по строю языках дает возможность наиболее явственно увидеть как сходства, так и различия языкового выражения экспрессии в обоих языках.

Научная **новизна** исследования проявляется в том, что в диссертации впервые монографически исследуется экспрессивная лексика тувинского языка в различных группах, которые выделяются автором, например, по оценочной семантике, по структуре – слова и словосочетания, по деривации / словообразовательным способам, по метафорическому переносу значений и др.

Теоретическая и практическая значимость определяется тем, что полученные количественные данные и сделанные на их основании выводы имеют определенное значение для развития сравнительно-сопоставительных, типологических исследований, лингвокультурологии, психолингвистики и других наук. Основные положения могут послужить основой для новых исследований экспрессивной лексики в других тюркских языках. Практический материал может быть использован в вузовской практике при разработке лекционных курсов и спецсеминаров по изучаемой проблеме в различных учебных заведениях Тывы и Саяно-Алтайского региона.

Положения, выносимые на защиту, достаточно значимы и новы, в полном объеме отражают проведенное автором исследование и опираются на объективные выводы, полученные в ходе исследования, обладают научной ценностью.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в соответствующей области языкознания, наличием необходимого количества

научных трудов по тематике исследования, их высокой научной квалификацией и авторитетом, способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

разработаны теоретические положения, совокупность которых можно классифицировать как научное достижение,

предложена многоаспектная классификация тувинских экспрессивных лексем и словосочетаний в лексико-семантическом, антропоцентрическом, сопоставительном аспектах,

введены в научный оборот новые сведения об экспрессивных лексических средствах именного фонда тувинского языка в сопоставлении с русским языком.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что **охарактеризована** семантическая сущность экспрессивного слова, проведена инвентаризация, систематизация рассматриваемых единиц,

раскрыты закономерности появления экспрессивных имен и словосочетаний в тувинском языке, имеющие высокую значимость для тувиноведения, тюркской сопоставительной и типологической лексикологии,

систематизированы подходы к классификации экспрессивного пласта именного фонда современного тувинского языка, составляющие основу для проведения исследований в других тюркских языках, в том числе сравнительно-сопоставительного, типологического плана, а также для составления словарей разных типов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

создано сводное многоаспектное описание именного фонда экспрессивного пласта лексики тувинского языка,

представлены ранее неизвестные материалы, полученные в ходе полевых исследований и записи спонтанной речи носителей тувинского языка,

определен ряд признаков, позволяющих установить закономерности формирования экспрессивного значения у именных лексем тувинского языка.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: соискатель в полной мере изучил научную литературу по теме диссертации и провел исследовательскую работу, опираясь на труды отечественных и зарубежных лингвистов по теме экспрессивности тюркских языков Южной Сибири. Выдвигаемые положения четко сформулированы, обоснованы. Итоговые результаты работы, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными во введении и трех главах исследования.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выявлении экспрессивных лексем, характеризующих человека, в тувинском языке; обосновании необходимости применения комплекса различных методов к исследуемому материалу; установлении семантической сущности понятия экспрессивности; выявлении ряда заимствованных единиц; построении классификации на основе семантического и структурного признаков. Ре-

зультаты апробированы лично на конференциях и семинарах, подготовлены индивидуальные публикации по теме исследования.

В ходе защиты диссертации критических замечаний не было. Соискателю были заданы следующие вопросы:

- 1) Выделяется ли в работе инвективная лексика?
- 2) Какими методами исследования вы пользовались?
- 3) Почему лексему *кара* Вы относите к хроматическим цветообозначениям?
- 4) Каким образом Вы выявляли экспрессивы во время полевых исследований: использовали ли Вы особые формы ведения диалога с информантом, особые принципы построения вопросника?
- 5) Сколько экспрессивов из монгольского языка Вы выделяете в работе?
- 6) Не могли бы Вы привести пример слов из семантической группы «человек глупый» в тувинском языке?
- 7) Есть ли аффиксальное образование экспрессивных слов в тувинском языке и насколько оно активно, если есть?
- 8) Имеется ли в тувинском языке заимствованный из русского языка уменьшительно-ласкательный формант *=ка*?
- 9) Рассматривали ли Вы фольклорный дискурс на предмет экспрессивных лексем?

Соискатель Анна Э. К. ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 21.10.2021 г. диссертационный совет принял решение: присудить Анне Э. К. ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 14 докторов наук, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 15, против – 0.

Председатель диссертационного совета Д003.040.01,
академик РАН

Аникин Александр Евгеньевич

Ученый секретарь диссертационного совета Д 003.040.01,
кандидат филологических наук

Шагдурова Ольга Юрьевна

21.10.2021 г.

